Е.А. Комаровский, к.и.н., Москва

СИМВОЛИКА ОДЕЯНИЙ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Не всякий человек, входящий в храм, даже имеющий многолетний опыт посещения церкви, знает символику, заложенную в тех или иных обрядах и действиях, церковном убранстве и частях самого храма, одежде церковнослужителей и т.п.

В данной статье речь пойдет о символике и смысловой наполненности облачений священнослужителей разного ранга. Нам эта символика интересна еще и тем, что она легла в основу новых российских церковных гербов, создаваемых Русской Геральдической Коллегией для духовенства.

Насчитывающая более чем тысячелетнюю историю, Русская Православная Церковь имеет в основе греческие православные традиции, отсюда и схожие с греческими одежды русских священников разного ранга. Ниже мы приводим в алфавитном порядке отдельные элементы одеяния священнослужителей. Информация взята из двух источников, любезно предоставленных И.С. Сметанниковым из личной библиотеки:

1. «Полный православный богословский энциклопедический словарь». В двух томах. Репринт. М.: «Возрождение», 1992.

2. «Новая скрижаль или объяснение о церкви, литургии, и о всех службах, и утварях церковных, Вениамина, архиепископа Нижегородского и Арзамасского (1739-1811). В четырех частях с рисунками, гравированными на дереве Л. Серяковым». Переиздание: СПб., 1908. М.: Издательство Православного Братства Святителя Филарета Митрополита Московского, 1999.

Аналав.

Аналав (от αναλαμβανειν - воспринимать) есть четвероугольная вещь со шнурками, пришитыми по углам, объемлющая все плечи монаха, почему и называется у римских писателей *scapulare,* наплечник или нарамник. В настоящем же действии этот аналав или нарамник есть то же, что и на монахах *параман* (παραμανδυα), т.е. прибавление к мантии. Таковой аналав или нарамник, опускаясь сверху от шеи на шнурках и разделяясь на стороны, обнимает мышцы под руками и, располагаясь крестообразно на груди и раменах, теми же шнурками обвивает и стягивает одежду: и таким образом, опоясав монаха, делает его способным ко всякому делу. Что касается духовного значения, то аналав или параман, крестообразно обвитый на раменах монаха, есть знак веры во Христа. Симеон Солунский пишет: «аналав делается из кожи животного - в знак умерщвления мирских привязанностей - спереди и сзади от плеч крестообразно имеет знамение креста, или, лучше сказать, изображает самый крест». Подобное же говорит об аналаве и авва Дорофей в первом своем поучении [2, с. 248-249].

Енколпий.

Енколпий происходит от χολποζ - недро, сердце, и есть нанедренник, или драгоценный ковчежец, с вложенными в него мощами святых, который носится на недре или персях. Посему тот же енколпий наз. иногда *панагия* от παζ - вес, и αγιοζ - святой, то есть такой ковчежец, который содержит в себе мощи многих святых, или панагия - всесвятая, когда на этом нанедреннике изображается образ Пресвятой Богородицы. Как панагии или енколпию, так и кресту, Симеон Солунский дает одинаковое значение: «крест или енколпий, висящий у архиерея на груди, означает печать и исповедание веры, а что он висит на груди, этим означается исповедание от всего сердца» [2, с. 91].

Епитрахиль.

Епитрахиль - одно из облачений священнических под фелонем, т.е. под ризою, на шею надеваемое, простирающееся до низу. Епитрахиль означает совершительную и свыше сходящую благодать Св. Духа и что подобно тому, как Сам Христос на Своих раменах нес крест на страдание, так поступает и иерей, удостоившись совершать таинство страданий Его. Без епитрахили иерею нельзя совершать ни одной службы. Если же необходимо совершить какую-либо службу, или молитву, или крещение, или иное какое-нибудь священное моление, а епитрахили не найдется, то совершение таинства из-за этого не должно останавливаться, но иерей берет пояс, или обрывок веревки, или какое-нибудь полотно и, благословив, надевает как епитрахиль и совершает и службу. После этого вещь эта, получившая такое употребление не должна уже считаться обыкновенною, но должна идти для употребления священного [1, с. 866].

Епитрахиль происходит от греческого слова τραχηλοζ - шея, и значит *нашейник.* Епитрахиль есть собственно священническая одежда и превосходнее всех других священнических одежд: она есть тот же диаконский орарь, но только налагаемый на оба плеча и лежащий на груди и ниже ее, в знак того, что священник в служении своем имеет высшую степень и должность, нежели какую он имел будучи диаконом. Симеон Солунский говорит: «орарь архиерей при посвящении пресвитера переносит с левого плеча на правое, а конец, висящий назади, полагает напереди, и таким образом налагает как бы ярем на хиротонисуемого. Ибо и одежда должна показывать, какую иерей принял на себя благодать. И как, будучи диаконом, он имел один только долг, так теперь должен быть служителем и попечителем тайн и всего дела священства, и этим он берет на себя больший ярем. Вот почему священник и опоясуется дважды, так как призван, к сугубому делу»; и он же пишет: «епитрахиль означает совершительную и свыше сходящую благодать Духа. Посему архиерей и иерей, возлагая епитрахиль на себя, говорят: *благословен Бог изливая благодать Свою на священники Своя»;* и: «сначала иерарх называет по имени его (пресвитера при посвящении), потом, когда берет орарь, то сзади, с левого плеча, переносит на правое, так чтобы оба конца были спереди, и таким образом образуется так называемая епитрахиль. Она означает, во-пер-

вых, свыше от главы сходящую благодать, как говорит Давид: *яко миро на главе, сходящее на ометы одежды его;* потом, - что иго священства Христова благо; и сверх того, как некоторые говорят, - что подобно тому, как Сам Христос на Своих раменах нес крест на страдание, так поступает и сам иерей, удостоившись совершать таинства страданий Его» [2, с. 87].

Жезл.

Жезл - символ духовной власти и силы. Древнейшие христианские изображения Спасителя представляют его под видом Доброго Пастыря с жезлом в руке. Точно также изображаются с жезлами апостолы Петр и Павел. В виду преемственной духовной власти жезл от этих апостолов перешел к их преемникам-епископам. Жезл в руке епископа являлся символическим уподоблением его пастырю духовного стада, обязанному заботиться о целости и сохранности его. В частности же он указывал на право епископа судить и решать. Исторические сведения, дошедшие до нас, указывают на то, что на западе жезл, как символ еп. власти, был в более раннем употреблении, чем на востоке. Так, письмо папы Целестина к епископам Галлии (V в.) подтверждает употребление жезла в то время в западной церкви. О применении жезла в восточной церкви первое указание встречается в несторианском чине епископского рукоположения (VI-IX вв.). В начале форма жезла была в виде пастушеского посоха, с загнутым вниз верхним концом. Затем, чтобы отличить жезл патриарха от жезлов епископа и игумена, первый стали делать двурогим, в виде якоря. Жезлы этой формы употреблялись как в древнегреческой, так и в древнерусской церквях. Таков, напр., посох, подаренный Михаилом Феодоровичем в смоленский Успенский собор. С XVI в. на востоке и с XVII в. в России входит в употреблении жезл, верхний конец которого имел не форму якоря, а форму двух змей, обращенных друг к другу, чем наглядно выражалась мысль о мудрости архипастырского правления. Епископский жезл в отличие жезла архимандрита на всем своем протяжении имел яблоки или шипы. Особенность жезла русской церкви, состоит в том, что он снабжен так наз., сулком, которого нет в жезле греческой церкви. Сулок представляет собою два небольших, вложенных один в другой, платков, которые стягиваются шнуром у самой поперечины жезла. Сулок введен в русской церкви, вероятно, в силу климатических условий. Во время сильных морозов при крестных ходах представляется невозможным держать железный жезл незащищенной рукой. Поэтому верхний платок сулка предназначен защищать руку от наружного холода, а внутренний - от прикосновения к холодному металлу. Право ношения жезлов кроме епископов предоставляется еще архимандритам и игуменам. В настоящее время жезл игумена представляет собою обыкнов. палку из черного дерева, с небольшой поперечной перекладиной наверху. Что касается жезла архимандрита, то в настоящее время он ничем не отличается от жезла епископа. Уже в середине XVIII в. он отличался от последнего только количеством яблок, а к началу XIX ст. исчезло и это различие. В древнее время в греческой церкви право вручения жезла было предоставлено императору. Этот же обычай был за-

имствован оттуда и в Россию; русские цари вручали жезл сперва митрополитам, а с введением патриаршества - патриархам, а эти последние епископам. С 1725 г. св. Синод возложил обязанность вручения посоха на первенствующего при хиротонии епископа, при чем само вручение происходит после литургии на архиерейской кафедре, посредине храма [1, с. 878-880].

Жезл архиерей приемлет в знак своей власти над подчиненными и в знак законного управления овцами Христовыми, что доказывает и молитва, читаемая при первоначальном его вручении. Сей жезл не без причины называется у греков *пантерисса,* в знак отеческого управления паствою. Симеон Солунский пишет: «жезл, который держит архиерей, означает власть Духа, утверждение и пасение людей, силу путеводить, непокоряющихся наказывать и находящихся далече собирать к себе. Посему у жезла и находятся рукоятки (рожки сверх жезла), как якори, чтобы можно было прогонять людей зверовидных и губительных. И над теми рукоятиями крест Христов означает победу; ибо крестом мы и побеждаем и утверждаемся, путеводимся и пасемся, запечатлеваемся, детоводимся и, умертвивши страсти, привлекаемся ко Христу, а противников прогоняем и отовсюду соблюдаемся» [2, с. 93].

Камилавка.

Камилавка - головной убор священнослужителей, называется так, по мнению одних, вследствие своего назначения защищать голову от жары, по мнению других, от материала, шерсти, собираемой с шеи верблюда. К. иначе называлась скиадий и носилась императором и сановниками византийскими. С XV в. К. - скиадон начинает употребляться не только священниками, но и дияконами. В настоящее время в греч. церкви К. дается священнослужителям при рукоположении и составляет неотъемлемую принадлежность священного сана. В русской церкви К. стала употребляться со 2-й половины XVII в., заменив собой скуфью. Нововведение это вызвало протест со стороны защитников старины и не пользовалось популярностью в среде русского духовенства. В 1798 г. К. была отнесена к числу наград [1, с. 1174-1175].

Камилавка (по-греч. χαμηλαυχιον) происходит от χαυμα - жар непомерный, и ελαυνω укрощаю, - и есть шапка, укрощающая жар или защищающая от жара. Некоторые напротив производят слово это от χαμηλοζ - верблюд и αυχην - шея; по сему словопроизводству камилавка есть шапка, свалянная из верблюжьей шерсти или волос и простирающаяся до шеи; - от чего иные и всякую шапку камлотовую, то есть сваленную из шерсти, именуют камилавкою. Вышеозначенная ряса и эта камилавка, как предварительные образы последующей малой схимы, собственно даются новоначальным и вступающим в искус для достижения малой схимы [2, с. 241].

Крест наперсный.

Крест наперсный - это крест, носимый на груди то поверх одежды, то под нею Кр. наперсный бывает: 1) даваемый правосл. христианину при крещении, металлический и деревянный; 2) енколпион, имеющий форму

четырехстороннего ящика, на внешней - изображение монограммы имени И. Христа, а внутри пустой; 3) кресты, носимые епископами, из металла или финифти без пустоты внутри, представляет собою изменение енколпиона; 4) им. Павел в 1794 г. установил для протоиреев и священников серебряный позолоченный с распятием для ношения на груди; 5) К. золотой с распятием и царской короной, такой же, как и (4) предшествующий, даваемый из Кабинета Е. Величества придворным свящ. и свящ. загранич. церквей, прослужившим не менее 7 л.; 6) протоиерей и свящ. иногда носят кресты, преподносимые прихожанами, если они имеют или 5) или 4); 7) священники с учеными степенями носят кресты наперсные докторские и в петлице магистрские и кандидатские; 8) наперс. бронзовов. коричн. цвета на владимир. ленте всем священникам после 1812-14 и 1853-1855 г.г. и 9) серебряный крест, усвоенный священникам со времени коронации Государя Императора Николая II [1, с. 1493-1494].

Кукуль.

Кукуль есть то же, что и шлем малой схимы, потому и в настоящем стихе он называется тем же шлемом. Кукуль происходит от латинского слова *cucullus* - капюшон, наглавник и, по словопроизводству от того же *cucullus,* есть клобук. Шлем малой и кукуль великой схимы суть одежды на голове монаха, которые приспособлены не столько к телесной пользе, сколько к образу монашеской жизни и подвигов; потому что эти шлем и кукуль - небольшие наглавники, простирающиеся с головы до шеи и плечей, и покрывающие одну голову - монахи носят непрестанно и днем и ночью, для того чтобы он каждочасно напоминал им обязанность хранить незлобие и младенческую простоту. Согласно с этою целью и настоящий стих именует *кукуль* покрывалом *беззлобия.* Впрочем, шлем малой схимы, по наружному виду, не малое имеет различие от кукуля великой схимы. Этот кукуль не только обнимает голову и плечи со всех сторон, но имеет верх несколько остроконечный и украшается пятью крестами, вышитыми из шнуров красного цвета; кресты эти расположены: на челе, на груди, на обоих плечах и на спине. Симеон Солунский говорит: «затем (возлагается) шлем спасительного упования, кукуль незлобия, ради осенения благодати Божьей и преобладания, посредством смиренномудрия и свойственного невинным младенцам незлобия, силы владычественной (т.е. ума), равно и в знаке охранения Богом и согревания главы со всеми чувствилищами». Подобное сему значение кукулю дает и авва Дорофей в первом поучении. Что же касается до крестов, которыми украшается кукуль, то о них Симеон Солунский продолжает, «кукуль вешается спереди на груди ради силы мысленной и сердца, и обшит вокруг червлеными крестами, чтобы царственным и страшным этим знамением отгонять спереди и сзади нападающих на нас» [2, с. 247-248].

Молитва во еже сняти *кукуль.* Как новопросвещенные после крещения в продолжении семи дней пребывали при всех церковных службах в белой одежде, так и монахи после пострижения должны то же число дней молитвенно присутствовать при всех церковных службах во всех своих вышеоз-

наченных одеждах. В осьмый день (по мнению некоторых, в пятый) они всенародно в церкви, с молитвою настоятеля, слагают с себя кукуль, как отличительнейшую от прочих монашеских степеней принадлежность, дабы обратиться к телесному труду и повседневному рукоделию. После сего они уже сами без особенного благословения со стороны настоятеля возлагают на себя этот кукуль и слагают его с себя, смотря по надобности. Но первое снятие его не бывает без молитвы, без нового увещания и без поучения, произносимого настоятелем пред лицом всей братии [2, с. 249].

Мантия.

Мантия - верхняя одежда без рукавов, одеяние, которое раньше носили все христиане. Теперь мантию носят только монахи, причем мантия их - черная, мантия архиерейская - цветная [1, с. 1554].

Мантия, носимая архиереями в знак их достоинства и звания, имеет три струи или источника, проведенные по обеим сторонам, а над ними четвероугольные две скрижали, т.е. таблицы или дщицы. Симеон Солунский пишет: «то же самое означают находящиеся на архиерейской мантии источники. Скрижали же или дщицы нашиваются в образе древней и новой благодати. Потому они и полагаются выше источников: они означают также, что учителю необходимо заимствовать поучения из двух Заветов». И «один только архиерейский стихарь (подризник) имеет источники, как и мантия его. Она означает промышляющую, содержащую и покрывающую благодать Божью, и все тело обхватывает и связует. Источники же показывают, что учение всегда истекает из двух Заветов, Ветхого и Нового, которые и означаются скрижалями или дщицами» [2, с. 92-93].

Митра.

Митра - происхождение этого головного убора относится к глубокой древности. У римлян так назывался женский головной убор в виде чепчика. У греков **М**. представляла из себя широкую ленту, облегавшую вокруг голову; позади лента заканчивалась узлом с длинными концами. Такого рода повязку впоследствии стали носить христианские епископы. С течением времени (повязка) **М**. приняла форму шапки с открытым верхом; переднюю часть ее стали украшать вышитыми рисунками. С XII в. **М**. принимает вид двурогой короны и становится необходимой принадлежностью епископа. На Востоке **М**. (епископа) получила значение символа - ибо епископ служил образом царя - Христа.

В России **М**. с 1667 г., со времени московск. собора, дается также архимандритам, а с последнего времени и белому духовенству - протопресвитерам и протоиереям, но существует в России, так назыв., **М**. патриаршая, имеющая в отличие от обыкновенной сверху крест; **М**. патриаршая жалуется по Высочайшему усмотрению лицам в сане не ниже митрополита [1, с. 1572-1573].

Симеон Солунский на 20 вопросов митрополита пентапольского: что значит носить митру и по какому случаю начали носить ее епископы римские и александрийские, так отвечает: «когда церковь восточная с западною была еще в единении, то и римский епископ носил на главе своей

митру, как александрийский. Кто дал им власть носить ее, это неизвестно; может быть, это взято из подражания древнему архиерею, который носил на главе своей кидар. Некоторые же говорят, что митру дал святейшему папе римскому Сильвестру первый из христианских царей, благочестивый Константин. И в грамоте, приписываемой латинами Константину Великому, сказано, что Константин пожаловал святейшему Сильвестру, как духовному отцу, венец, почитая его священство. Но когда Сильвестр из смирения не принял его, тогда царь принудил взять находящийся на царской главе лорон (повязку, которую древние цари носили на главе). Кириллу же Великому Александрийскому повелено носить митру собором, у которого он ее просил, для прикрытия чем-нибудь своей больной головы. Но за более достоверное почитаем первое мнение; ибо как одежды иерейские были сделаны в подражание древним одеждам, таким же образом и митра явилась в христианской церкви. Но если митра явилась и не из подражания древним, то в ознаменовании тернового венца Спасителя или священного сударя». Митра же иногда означает Евангелие. Симеон Солунский говорит: «когда мы приняли хиротонию и благодать Духа, которая низошла и на апостолов, тогда, как бы кидар, нам дано носить на главе Священное Евангелие, и потому мы, по словам священного Дионисия, во время хиротонисания не митру принимаем на главу, но Слово Божие». В этом отношении св. Златоуст, в беседе о Законодателе Ветхого и Нового Завета, о той же митре говорит так: и в церкви, при поставлении епископов, на их главу возлагается Евангелие Христово, дабы хиротонисуемый научился, что он принимает истинную митру евангельскую, и дабы знал, что он, хотя над всеми есть глава, но подлежит правилам закона; хотя над всеми власть имеет, но подвластен и сам закону; хотя всем дает повеления, но и сам управляется законом». Согласно с сим и Симеон Солунский говорит: «и тотчас на главе хиротонисуемого архиерея отверзается Евангелие, которое означает Христа и Им основанную церковь. Раскрытое Евангелие, полагаемое на главе и вы хиротонисуемого, самым делом показывает, что глава его есть Христос и что, сделавшись главою церкви, он должен знать все Христово и знать, сколько может вместить, все то, что Христос открыл. Положение Евангелии на главе архиерея, как источник слова и чувства, показывает, что он должен править своей паствою по Христу, легко склонять под ярем Христов и ничего не делать, кроме воли Его; ибо он, под образом Евангелии, принял на главу церковь Господню». В ознаменование, того, что митра уподобляется Евангелии, под которое склоняется архиерей, на ней находятся, как и на самом Евангелии, изображения Христа, Богоматери и всех тех евангелистов, которые изображаются на всяком Евангелии [2, с. 91-92].

Набедренник.

Набедренник - первая награда, даваемая священнику как знамение меча духовного, т.е. слова Божьего, которым должен быть вооружен священник. Н. имеет вид четырехугольного несколько продолговатого плата, на котором изображен крест; носится Н. при бедре с правой стороны, а при палице, с левой [1, с. 1610-1611].

Симеон Солунский пишет: «некоторые из первых пресвитеров, т.е. имеющие кресты, и некоторые из архимандритов имеют набедренник. Набедренник, как и крест, жалует архиерей. Известно, что без воли архиерейской никто не может носить набедренника, и на фелони и главе креста. Архимандритам же, так как они получают посвящение высшее, набедренник позволяет носить в священнодействии. Ибо некоторые из них в хиротинии вместе со священством получают право суда и исполнение какой-нибудь значительной церковной должности. Так они делаются настоятелями и икономами. Поэтому они и носят некоторый знак первого пастыря, которому должны подражать». Такой набедренник первый получает протосункелл (от слова *cella* - келья, есть человек, живущий с кем-нибудь в одной келье или близ ее) [2, с. 88].

Омофор.

Омофор - еще называется нарамник - облачение архиерейское, покрывающее плечи. О. - знак архиерейского отличия представляет собой длинный плат, спускающийся одним концом спереди, а другим сзади. О. символизирует овцу, заблудшую и принесенную добрым пастырем на плечах в дом, т.е. спасение Иисуса Христа человеческого рода. Таков омофор в православной церкви, в западной же ему соответствует паллиум епископа, имеющийся , впрочем, только у некоторых [1, с. 1697].

После одежды, употребляемых диаконами и священниками, следуют одежды архиерейские. Симеон Солунский говорит: «также иерарх надевает священные одежды, которых считается семь, по числу семи действий Духа Святого. Одежды эти следующие: стихарь, епитрахиль, пояс, нарукавницы, набедренник, фелонь или саккос, и наконец омофор. Они изображают вочеловечение Христово и все обстоятельства земной жизни Иисуса. Впрочем и каждая из них имеет особенное значение». Первые шесть одежд одинаковы со священническими. Но, что касается до омофора, то это есть одеяние собственно архиерейское; Симеон Солунский говорит: «иерарх надевает набедренники прочие одежды в знак того, что имеет полную благодать; но особенную архиерейскую силу он показывает, когда оденет омофор, который делается из волны и, лежа на плечах архиерея, концами опускается спереди и сзади. Омофор означает вочеловечение нас ради и воплощение Слова, бывшее от Девы. А потому он делается из волны, так как изображает заблудшую овцу, которую взял спаситель на рамена Свои, то есть естество наше, и что Он, нисшедше с небес, воплотился и, будучи назван Агнцем, был заклан за нас. Эту мысль выражают и слова, произносимые при наложении омофора на плечи. *На рамо, Христе, заблудшее взял еси естество и, вознесся, Богу и Отцу принесли еси»*. Омофор происходит от ωμοζ - плечо и φερω - ношу. [2, с. 90-91].

Орарь.

Орарь - облачение иподиакона, архидиакона и диакона, представляет собой длинную ленту, но раньше представлял плат, как бы в подражание покрывалу, надеваемому иудеями. Когда именно О. сделался принадлежностью свящ. облачения неизвестно, но вероятно это произошло в древ-

ности. Предполагают даже, что под белой одеждой старцев, молившихся перед лицом можно разуметь в апокалипсисе орарь. К этому склоняет происхождение от слова «ого», т.е. просить. Вальсаллон и Властарь говорят, что О. носили лица, долженствовавшие наблюдать за ходом богослужения [1, с. 1703].

«Всякому освященному чину дается приличное и одеяние, и название. И потому служителям, то есть уподиаконам, не дозволяется носить орарь. Орарь собственно принадлежит диаконам, которые, препоясавшись им, выходят на определенное для них служение». Но какого происхождения слово *орарь*, латинского или греческого, по разногласию исследователей, остается в неизвестности; те, которые считают это слово латинским, производят его от первоначального слова: osoris уста, и отсюда orarium, лентион, или продолговатое полотенце, носимое на плечах для утирания уст. Некоторые же орарь производят не от osoris, но от латинского же глагола ого, молюсь. Ибо диакон - имея *орарь* на левом плече, а правое свободным для служения, молится, то есть ектениями возбуждает народ к молитве. Но и греки слово *орарь* производят со своего языка и дают ему значение, согласное с вышеуказанным. Так Матфей Властарь пишет: «орарион называется так от греческого слова ορaω - смотрю, замечаю, наблюдаю. Нося орарь, диаконы стоят вместе с священнодействующими и наблюдают за молитвами, читаемыми на литургии, орарем дают знать диаконам, находящимся на амвоне, когда должно возглашать ектении». Некоторые, по этому означению времени, когда следует быть возглашению, слово орарь производят от ωρα - час: ибо диакон, держа конец ораря тремя перстами, возбуждает народ к молению певцов к пению, священника к начинанию священных действий, словом, напоминает тем и другим час и время, когда им должно что делать. Сверх того, это одеяние внушает и самому диакону, чтобы он имел и ангельскую быстроту, и полное расположение души к служению. *Благослови, владыко, стихарь со орарем.* Для освящения диаконских и священнических одежд, назначенных на Божественное служение, не полагается нигде особенных молитв. Впрочем диакон, когда только думает надевать свои одежды, всякий раз приносит их на благословение священнику. Точно также и священник, принимая свои одежды, никогда без благословения и знамения креста их не надевает. Симеон Солунский пишет: «отходит иерей и с другими иереями одевается в священные одежды. Трижды поклонившись пред жертвенником и помолившись подобно тому, как молится архиерей, затем облобызав священную трапезу, в знак любви своей к Богу и единения с Ним, он наконец, как бы уже освященный от прикосновения к жертвеннику, благословляет, подобно архиерею, каждую священную одежду и целует ее. Итак, одевается уже в одежды освященные: ибо они освящены крестом Христовым и одевшегося в них делают священными» [2, с. 84-85].

Палий.

Словом *палий*, от латинского pallium, епанча, монахи не без причины называют верхнее свое одеяние. Издревле, кто отрекался от служения

идольского и переходил на сторону христианства, тот слагал с себя одежду, достоинство и чин, преобретенные в язычестве, и, вместо прежней одежды, обыкновенно надевал на себя отличную от языческих тог длинную епанчу, известную под именем палия и означавшую презрение и смирение. Тертуллиан говорит: «отсюда происходит насмешка язычников над христианами: *ex toga in pallium*, т.е. он из почетной одежды перешел в одежду презренную». С течением времени та же одежда, которая некогда была общим украшением всех христиан, ныне сохранилась в употреблении под тем же именем (палий) у одних монахов. На греческом языке тот же палий именуется *мантией*: и как мантия, так и палий имеют одно значение, т.е. они знаменуют ангельское служение или жительство. Св. Герман говорит: «отрешенным (т.е. неопоясанным) своим простертием мантия являет образ ангельских крил, почему и называется ангельским образом». Симеон Солунский пишет: «напоследок облекается в мантию, которая покрывает собою всего и все, что прежде возложено. При возложении ее иерей громогласно говорит: *брат наш прия великий и ангельский образ* и проч., так как мантия есть одежда совершительная, и объемлет и выражает всепокрывающую силу Божью, а также строгость, благовение и смирение монашеской жизни, и что у монаха ни руки, ни другие члены не живут и не свободны для мирской деятельности, но все мертвы: свободна у него только голова, устремленная к Богу, глава всечестная, мудрствующая, божественная и к Богу стремящаяся. Но и та покрыта кукулем ради смиреномудрия и не имеет открытыми находящихся в ней чувствилище». Подобное сему объяснение мантии находится у аввы Дорофея в том же первом поучении [2, с. 244-245].

Панагия.

Панагия - часть просфоры, изъятая на проскомидии в честь Божьей Матери, находилась в особом ящичке, который наз. панагиатом, и при чине возношения, переносится в монастырях в трапезную для вкушения одной части до пищи трапезной, а другой после пищи этой. Позднее П. наз. сам панагиар или ящичек, а впоследствии, в виде ящичка или енколпия с изображением на одной стороне - Спасителя или св. Троицы, а на другой - Божьей Матери, П. наз. нагрудный знак архиереев, внутри которого хранились иногда частицы мощей. Теперь П. - небольшая круглая икона Божьей Матери, которая, как знак архиерейского достоинства, носится епископами на груди [1, с. 1755].

Платок.

На *поясе*, для утирания рук, привешивается священником платок, который также имеет свое знаменование. Св. Герман говорит: «платок или ручник, который находится на поясе, означает лентион, которым Христос отирал руки» [2, с. 87].

Подризник.

Подризник - нижняя одежда священников и архиереев, делается всегда из светлой материи и отличается от диаконского стихаря только своей шириной. Присвоенный всем трем степеням священства, П. выражает

частью тесную связь между ними, а частью чистоту и непорочность жизни лиц духовного звания [1, с. 1824].

Св. Герман говорит, что «белый стихарь (подризник священнический) означает луч Божества и чистую жизнь иерея». Симеон Солунский пишет: «подризник означает чистоту и непорочность священного чина, за эту-то чистоту жизни иереи и достаиваются этой благодати. Это иерей и свидетельствует, когда, облачаясь в него, говорит: *«возрадуется душа моя о Господь, облече бо мя в ризу спасения»*. В другой главе он же говорит: «подризник червленый означает страдание, поелику Вочеловечившееся Слово пролияло нас ради кровь Свою»; и далее : «архиерей надевает стихарь, как светлую одежду нетления, как чистую и просвещающую святыню Иисуса, как означающую чистоту и светлость ангелов».В Патриаршеском чиновнике говорится, что архиерейский подризник имеет на себе *гамматы*, то есть ленты или струи, висящие спереди, и этими гамматами они отличаются от подризника иерейского. Симеон Солунский говорит: «архиерейский стихарь имеет так называемые источники, идущие сверху вниз и означающие учительную благодать иерарха и вместе различные дары, данные ему свыше и чрез него изливаемые. И у ангелов не у всех один чин, но и там нижайше научаются и наставляются более священными чинами. Источники же называются так от слова Спасителя, Который в Евангелии сказал: «*веруй в Мя, реки из чрева его истекут воды живы*». И «находящиеся на подризнике источники означают и дар учения, и токи крови Спаса нашего. А потому они и находятся только на архиерейском стихаре». Впрочем эти гамматы или источники носят теперь и священники; они висят спереди подризника, от пояса до низу [2, с. 86].

Поручи.

Поручи - или нарукавники - принадлежность священнического облачения, употребляемая для стягивания рукавов подризника на краях рук, перед кистью их. Так как архиерей и священник во время богослужения изображают И. Христа, то **П.** имеют аллегорическое значение тех уз, которыми был связан И. Христос при суде над Ним [1, с. 1854].

Поручи - нарукавницы или поручи, надеваемые на правую и левую руку обе вместе образуют узы Христовы. Симеон Солунский пишет: «на руках нарукавницы образуют узы Спасителевы, которыми Он был связан, когда вели Его к Пилату».

Правая поручь. Но отдельно одна правая нарукавница образует всемогущество Христово, ибо священник и диакон, надевая ее на правую руку, говорят: *десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги.* Этими словами они прославляют, находящуюся в узах, победительную руку Христову и вместе с сим превозносят похвалами Божью силу, имеющую пресуществить хлеб и вино в Тело и Кровь Христову и обнаружится в Таинстве. Симеон Солунский говорит: «так называемые нарукавницы означают всемогущество силы Божьей и то, что священнодействие Тыла и Крови Иисус совершает собственными руками». Посему и читаемые при надевании их молитвы имеют соответст-

венное сему значение: *десница Твоя, Господи, прославися в крепости* и проч.

Левая поручь. Левая же нарукавница в отдельности означает терпение служителя Христова и его бодрственный дух, ибо он обещается при исполнении сего служения быть терпеливым и бодрствующим. Посему, когда священник надевает на левую руку нарукавницу, молится сам за себя, говоря: *руци Твои сотвористи мя и создает мя: вразуми мя, и научуся заповедям Твоим* [2, с. 86-87].

Пояс.

Пояс - священническая и архиерейская богослужебная одежда, употребляемая по примеру ветхозаветной церкви. В числе одежд Аарона, было препоясание, которое он носил, в отличие от народного обычая, выше чресл, по персям, в знаменование достоинства и чистоты служения. **П.**, стягивая подризник, позволяет безпрепятственно совершать священнодействия ему придается, поэтому, знаменование готовности и силы в прохождении служения. Та же мысль выражается в словах, произносимых при облачении **П**. Кроме того, **П**. усвояется знаменование лентия, которым препоясался И. Христос при омовении ног ученикам [1, с. 1870].

Иерей подризник и епитрахиль препоясует *поясом*. Симеон Солунский говорит: «пояс показывает Спасителево служение о нас, которое Он как совершал за нас здесь, так обещался совершать ради нас и впоследствии. *Препояшется*, говорится, *и посадит их, и подходя, послужит им.* Пояс, лежащий на чреслах, образует также крепость и могущество силы Иисуса Христа, и вместе с тем целомудрие и чистоту тела и души священника. Это объясняют и слова, читаемые при опоясывании: *благословен Бог, препоясуя мя силою, и положи непорочен путь мой»* [2, с. 87].

Монашескому чину усвояется кожаный или *усменный* пояс, которым, как сделанным из мертвой кожи, препоясуясь о своих чреслах, они являют как умерщвление своей плоти и обновление духа, так и поспешность или готовность свою на всякое дело. Симеон Солунский пишет: «потом он препоясует чресло свое кожаным поясом в умерщвление тела и обновление духа, ради целомудрия и чистоты; - и в умерщвление, сколько есть сил, движений плоти, и укрепление против страстей и мужество в исполнении заповедей». И далее: «вместе с поясом он обложил умерщвление плоти и целомудрия в себе; так как препоясался по чреслам, дабы быть мертвым для пожелания и мужественным в добродетели». Подобное сему о монашеском кожаном поясе говорит авва Дорофей в первом поучении [2, с. 244-245].

Ряса.

Ряса - с греч. яз. обозначает не стянутую поясом одежду, при этом поношенную, как бы похожую на вретище - одежду смирения, покаяния. В древности этим именем стали называть верхнее одеяние лиц духовного сана и монахов. Священнослужители (монашествующие и немонашествующие) Русской Церкви носят свои одежды по примеру священнослужителей Восточной Церкви. На Московском соборе 1667 г. постановлено бы-

ло: «Благословихом убо всякому освященного чина и монахом одеяние носити, якоже носят все освященного чина и монахи Восточной Церкви, обаче не принуждаем, но подражателей ея благославляем, аще же кто непокорен есть и не хочет такова одеяния носити, повелеваем, да не укоряет носящих, аще же кто станет укорять носящих греческие одежды, таковой аще будет от освященного чина, да извержется, аще же от мирского, да будет отлучен» [1, с. 1976].

Ряса - по гречески ρασα или ραχοζ, значит одежда презренная, опущенная, не стянутая и не опоясываемая; происходит от глагола ρασσω растерзываю, сморщиваю. Отсюда монахи первой степени в некоторых местах называются ρασοφοροι рясоносители и ραχενδυται одеянные в рясу (ρασοφορειν и ραχοφορειν имеют одно значение). Почему и священническая верхняя одежда, как опущенная, нестянутая и неопоясываемая, есть ряса. *В ризу радования.* Получивший прежде монашескую рясу новоначальных, монах теперь приемлет такую же рясу или ризу, только обширнее и честнее прежней, а вместе с ней он переходит из новоначального в совершенный образ. Но как в том, так и в этом чине, по древнему обыкновению, употребляются одежды самого черного, или по крайней мере, темноватого цвета. Симеон Солунский говорит: «в этом же покаянии заключается и священнейший монашеский образ, который так же называется и действительно есть образ ангельский, так как он подражает служению ангелов, обещает святость, нестяжение, псалмопение, молитвы, послушание и чистоту. Та же (монашеская) одежда называется и одеждою покаяния, потому что она убога и худа, лишена всего, что люди почитают хорошим, - не имеет ничего, что могло бы возбудить мирские помышления, слова и действия, а напротив, имеет то, что побуждает бежать всякого общения с украшенным миром. Потому она и бывает всегда черного цвета, что напоминает монаху смерть и плачь, обязует его обитать духом не в здешней жизни, а желать жизни нетленной и ускорять течение к ней». Впрочем, хотя монахи избрали черный или темноватый цвет для одежды своих в знак всегдашнего плача, однако церковь не сомневается именовать такую одежду их *ризою радования*, быв уверена словом Божьим, что одежда плача истлеет, - и небесною радостью утешается некогда те, которые носили ее здесь с исполнением своих обязанностей. Симеон Солунский говорит: «надевает прежде хитон (ризу) веселия и радования, вместо той наготы и стыда, - той смертной тли и печали, которые последовали за преслушанием и грехом и которые святой монашеский образ отъемлет силою послушания, ходатайствуя о жизни нетленной» [2, с. 240, 243-244].

Саккос.

Саккос - верхняя архиерейская одежда заменяющая фелонь, одинакового значения с последней. Слово **С**. происходит от евр. слова *saccus* (вретище, мешок) и обозначает грубую одежду - вретище, и в духовном смысле **С**. должен напоминать и тот риз и хламид, в которую был облечен Спаситель. Поэтому и в христианской церкви **С**. был одеждой покаяния. В нее облачались и христианские государи, чтобы выразить свое смирение

пред Владыкой всех. С таким же значением она была введена и в церковь. Архиерей, облачаясь в С., должен не превозноситься высотою своего служения, а вспоминать унижение и смирение Спасителя. Звонцы, привешиваемые к С. и взятые из церкви ветхозаветной, означают благовестие слова Божьего, исходящее из уст епископа. Таково духовное значение С. как церковной одежды. По предположению некоторых исследователей, С. был пожалован константинопольским патриархам для отличия от архиепископов и епископов. В русской церкви С. становится известным с начала XV в., когда киевский митрополит Фотий привез его с собой из Греции. Во время патриаршества С. принадлежал патриархам и митрополитам и, как особая награда, некоторым архиепископам. С 1702 г. Петр Великий дает в награду С. некоторым епископам, а с 1705 г. он становится общей одеждой всех епископов [1, с. 1990].

«Одежду же, в которую одет был поругаемый Спаситель, прекрасно изображает *саккос,* который также есть образ вретища, потому что - без рукавов. Вретище это яснее изображается саккосом, надеваемым первейшими из архиереев; но и другие архиереи, надевающие фелонь, украшенный крестами, который называется полуставрий, то есть многокрестный, выражают тоже. Вся эта одежда ясно показывает, что она означает страдания Спасителя и представляет Его Самого, Который Своими страданиями и крестом доставил нам истинное оправдание, освободил от тирана и спас всех. Посему иерей, надевая фелонь, говорит: *священницы Твои, Господи, облекутся в правду, и преподобныи Твои радостью возрадуются.* Такова суть одежды, которыми одеваются священник и диакон, и таково их значение». Все эти три одежды, фелонь, саккос и полуставрий вместе описывает Симеон Солунский: «фелонь, саккос и полуставрий знаменуют одежду и вретище, которые носил Спаситель во время страданий. Но саккос и полуставрий особенно означают благодать Божью, промышляющую, сохраняющую и пекущуюся о всех, благодать через которую мы видим и Самого пострадавшего». Фелонь на священниках и саккосы на архиереях ничем не препоясуются. Св. Герман пишет: «тем, что иереи ходят в фелониях неопоясанные, означается, что и Христос, отходя на распятие, так нес Свой крест».

В Патриаршем чиновнике показано, что один патриарх имеет на саккосе украшенный золотом и осыпанный жемчугом приперсник, которого и митрополиты иметь не могут. Сей приперсник носится в образе того прирамника, который носил один великий архиерей, Аарон.

Сверх того, как патриарх, митрополиты и архиепископы, так и все епископы на саккосах и на мантиях имеют звонцы, на подобие тех звонцов, которые некогда были на омете ризы Аароновой и возвещали *глас исхождения его пред Господа.* Звонцы, носимые архиереями на мантиях, показывают, что и они должны, по подобию ветхозаветного звонца златого, всегда возглашают во храме слово Божье учительное, запретительное, обличительное и умолительное.

Все одежды, исчисленные здесь, надевает иерей тогда только, когда со-

вершает литургию, прочие же таинства и службы, хотя может совершать без некоторых одежд, но епитрахили никогда оставить не может [2, с. 89-90].

Сандалии.

Под именем сандалий везде разумеют одни обвязки около ног, думая, что восточные монахи ходят босыми ногами; но они обуваются совершенно. Василий Великий в 1-м послании к Григорию Богослову говорит: «*обувь да будет малоценная, но без недостатка нужду исполняющая*». И в правилах монашеских: «то же правило да будет и касательно сапогов: то есть обувь во всякое время должно выбирать простую и удобно приобретаемую (дешевую), достаточную только для удовлетворения потребностей и нужды». Но одни обвязки очевидно не могут удовлетворить всем нуждам ног. Симеон Солунский объясняет знамение монашеской обуви следующим образом: «потом подает сандалии *в уготование*», говорит, «*благовествования мира*, дабы не повредил он мысленных ног души, не был уязвлен мысленными змиями в пяту помыслов, но чтобы наступал на них и попирал льва и дракона, скрытых завистливых зверей злобы; чтобы неуклонно поспешал по пути евангельскому, как бы бежал горе, где он сподобится назначенной нам жизни небесной» [2, с. 244-245].

Срачица - сверху архиерейской одежды возлагается срачица. Кроме сохранения священных одежд от воды, употребляемой при омовении престола, Симеон Солунский предлагает и таинственное значение сему одеянию, то есть *срачица, верху архиерейских одежд возлагаемой*: «сверху же всех священных одежд архиерей возлагает на себя белую срачицу (с греч. *синдон*), простирающуюся от рамен до ног, в образе той чистой плащаницы, которою обвито было тело Христово во гробе. Поелику он имеет воздвигнуть здесь гроб Христов, т.е. освятить священную трапезу и все, что знаменует погребение Христово: то, подражая обстоятельствам погребения, он и сам представляет в лице своем образе погребенного Христа. Во славу Св. Троицы срачица препоясуется около тела тремя поясами: окрест выи - ради ума и в знамение подчинения Богу; под недрами, около груди - ради Слова, и окрест чресл - ради чистоты и крепости. Первое препоясание во славу Отца, второе - в честь Бога Слова, и третье - в славу Животворящего и Пречистого Духа. Впрочем иерарх препоясуется таким образом еще и потому, что он, как служитель величайшего дела, приготовляется к совершению сего священнодействия, прося помощи и силы от Самого Бога; равно как и для того, чтобы во время прикосновения к различным веществам, употребляемым при омовении престола, соблюсти от пятен и порчи священные одежды, достойные особенного чествования» [2, с. 190-191].

Стихарь.

Стихарь - (строка, прямая линия - греч.) длинное с широкими рукавами священ. облачение. **С.** был перенят христианскою церковью с ветхозаветного хитона или подира (у первосвященников); обыкновенно **С.** изготовлялся из льна и был белого цвета, указывавшего на нравственную чистоту облекавшихся в него. Разрезы под рукавами делаются в память о пробо-

денном ребре Спасителя, оплечия, делаемые из других цветов, напоминают следы побоев, часто нашиваются ленты на боках и рукавах в напоминание об узах И.Х.С. у священников и святителей широкие, пространные, наз. подризниками [1, с. 2119].

Стихарь - есть одеяние диаконское, так как оно, сверху до самого низа, бывает прямо, долго и ровно: то от этой формы и получило свое имя, - от слова *стих*, который состоит из одной прямой строки или линии. Все отцы утверждают, что диаконский стихарь должен быть белый, в ознаменование ангельской светлости. Симеон Солунский говорит: «стихарь представляет светлую одежду ангелов: ибо они много раз являлись облеченные в светлую одежду; так и на гробе ангел был одеян белою одеждою».

Св. Герман лентами, нашитыми на рукавах и на боках стихаря, дает следующее значение. «Обшивка на рукавах стихаря знаменует узы Христовы: *связавше бо Его ведоша* к Каиафе архиерею и Пилату. Обшивка на боках есть образ крови текшей на крест из ребра Христова». Отсюда можно заключить, что и оплечья, края рукавов и подол, не только на стихарях, но и на ризах, если они сшиты из других материй или других цветов, тоже означают, т.е. язвы, которые были от биения на плечах Христовых, и узы, которыми связан был Христос, когда вели его к Каиафе и Пилату. Но не всегда имеются стихари белого цвета, который наиболее употребляется в постные дни. В одной из глав сказано: «одежда багряная есть одежда страдания и представляет кровавые язвы» [2, с. 84].

Схима.

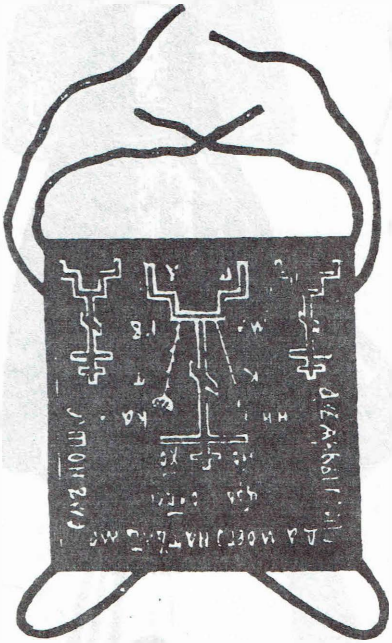
Схима - есть образ, или одеяние двух последних степеней монашеских [2, с. 241].

Шлем.

Шлем - шлем то же, что ныне на монахах клобук. Поелику камилавка дана прежде в новоначальном еще чине, то об ней здесь уже не упоминается: она дается вообще с этим шлемом. Слово шлем принято в церковь от апостола Павла, сказавшего: *облекшеся в броню веры и любве и шлем упования спасения*, и в другом месте: *и шлем спасения восприимите.* От этого и в настоящем последовании он именуется *шлемом надежды спасения*. Итак, головное одеяние монахов есть двоякое: одно нижнее, а другое верхнее; первое есть камилавка, а второе - *шлем*, т.е. клобук [2, с. 244-245].

* * *

В заключение хочется выразить надежду, что наша небольшая тематическая подборка проливает свет на некоторые аспекты символики одеяний священнослужителей Русской Православной Церкви, в течение веков остающихся неизменными. Глубокий смысл этих одеяний заставляет с уважением и трепетом смотреть на тех, кто носит их и служит духовному спасению своих ближних, окормляет духовно свою паству и несет свет Православия, призывая к миру и согласию в каждом доме и каждом сердце.

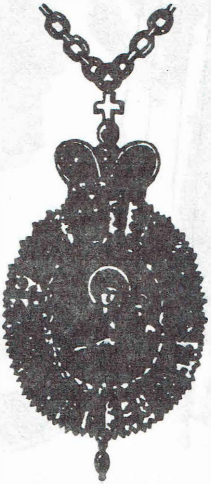


Аналав

Жезл

Епитрахиль

Набедренник

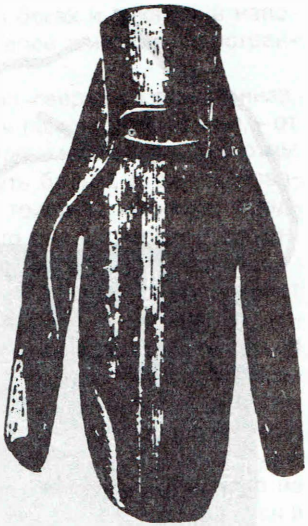


Панагия

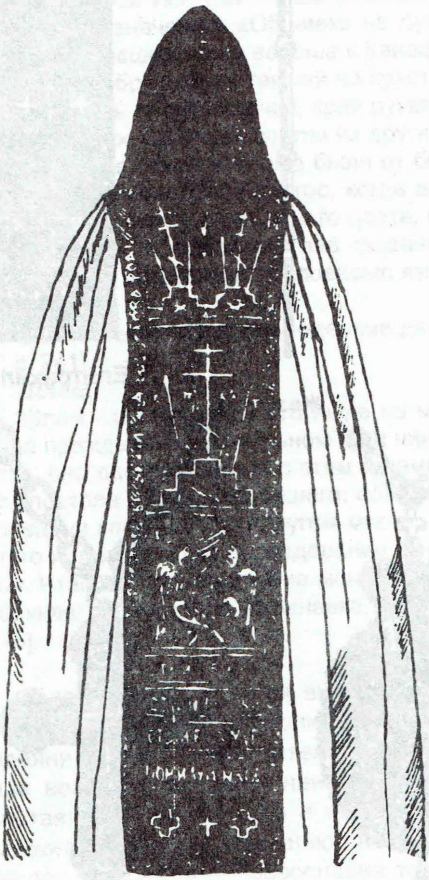
Крест

Митра

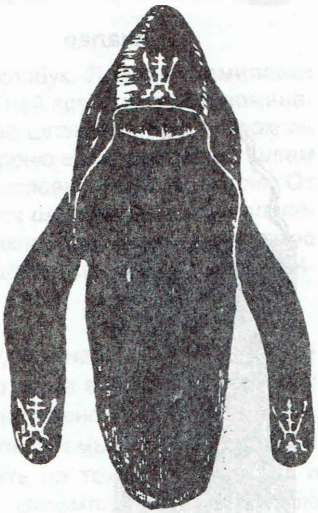
Камилавка



Шлем



Кукуль



Схима

Поручи
Омофор
Орарь
Стихарь
Саккос
Пояс